

УДК 612.826.018

И. И. Дроздович, А. Ю. Буданцев

ВЛИЯНИЕ АДРЕНАЛЭКТОМИИ НА СОДЕРЖАНИЕ КАТЕХОЛАМИНОВ В СРЕДИННОМ ВОЗВЫШЕНИИ МОРСКИХ СВИНОК

Регуляторные влияния гипоталамуса на процессы гормообразования в передней доле гипофиза опосредуются через срединное возвышение нейрогофиза, в наружной зоне которого определяется высокая концентрация биогенных аминов [13, 14, 26]. В настоящее время вопросу об участии адренергических веществ в процессах высвобождения гипоталамических регулирующих факторов посвящена довольно обширная литература [7]. Однако механизм действия катехоламинов недостаточно выяснен в отношении их участия в регуляции секреции и выделения кортиколиберина, а литературные данные по этому вопросу весьма противоречивы. Так, биохимические исследования баланса катехоламинов в гипоталамусе при гипокортикоидных состояниях выявили уменьшение [5, 8, 9, 11, 12], либо увеличение их концентрации [10]. Результаты морфологических исследований, полученные при применении гистохимического флюоресцентного метода Фалька, также неоднозначны. В наружной зоне срединного возвышения после адреналэктомии одни исследователи отмечают увеличение содержания катехоламинов [1, 2, 4, 6, 16], другие — их уменьшение [15, 17], а трети [19, 25] не обнаружили изменений в интенсивности флюоресценции.

Противоречивость приведенных данных можно объяснить как сложностью проявления нейроэндокринных взаимоотношений, так и различием условий проведенных экспериментов. Животных забивали в различные сроки после адреналэктомии и при этом не учитывали степень возникших в организме сдвигов. Большинство исследований выполнено на крысах, имеющих добавочную адреналовую ткань, вследствие чего у них после относительного периода дефицита кортикостероидов наступает период компенсации. Действительно, показано, что у адреналэктомированных крыс интенсивность флюоресценции в наружной зоне срединного возвышения после некоторого периода усиления несколько снижается [2].

Настоящее исследование проведено на морских свинках, у которых отсутствует добавочная интерренальная ткань. Для выяснения динамических сдвигов уровня катехоламинов в срединном возвышении животных забивали в различные сроки после адреналэктомии.

Методика исследований

Исследования проведены на 43 морских свинках-самцах. Адреналэктомию осуществляли под нембуталовым наркозом. Животных забивали через 1 сут после адреналэктомии, контролем служили ложнооперированные животные. Часть адреналэктомированных морских свинок после операции в течение трех дней получала гидрокортизон и ДОКА. Их забивали через 3, 4 и 5 дней после отмены заместительной гормонотерапии, контролем были интактные животные.

Катехоламины в срединном возвышении определяли гистохимическим флюоресцентным методом Фалька — Овмана [18]. Лиофилизированную ткань обрабатывали парами формальдегида, а затем заливали в парафин в вакууме. Количественную оценку интенсивности свечения проводили на микрофлюориметре, собранном на основе люминесцентного микроскопа МЛ-2Б [3]. Диаметр фотометрируемой площади составлял 12,5 мкм. У каждого животного производили 60 промеров люминесценции. Активность моноамиоксидазы (МАО) определяли по [20] на замороженных криостатных срезах. В некоторые сроки исследования проводили контроль уровня 11-ОКС в плазме периферической крови [23].

Результаты исследований и их обсуждение

Проведенные исследования показали, что у интактных морских свинок моноамины определяются в основном в наружной зоне срединного возвышения, где наблюдается интенсивное зеленое свечение в виде узкого яркого контура. Интенсивность флюоресценции светящейся тканевой полоски неодинакова по всей ее протяженности, что обусловлено различной плотностью адренергических структур. Для срединного возвышения интактных морских свинок характерна сравнительно низкая активность МАО (см. рисунок 1, *г*). Продукт реакции определяется в виде мелкой зернистости. Активность фермента наиболее высокая в наружной зоне.

Изменение интенсивности флюоресценции катехоламинов в срединном возвышении морских свинок при адреналектомии

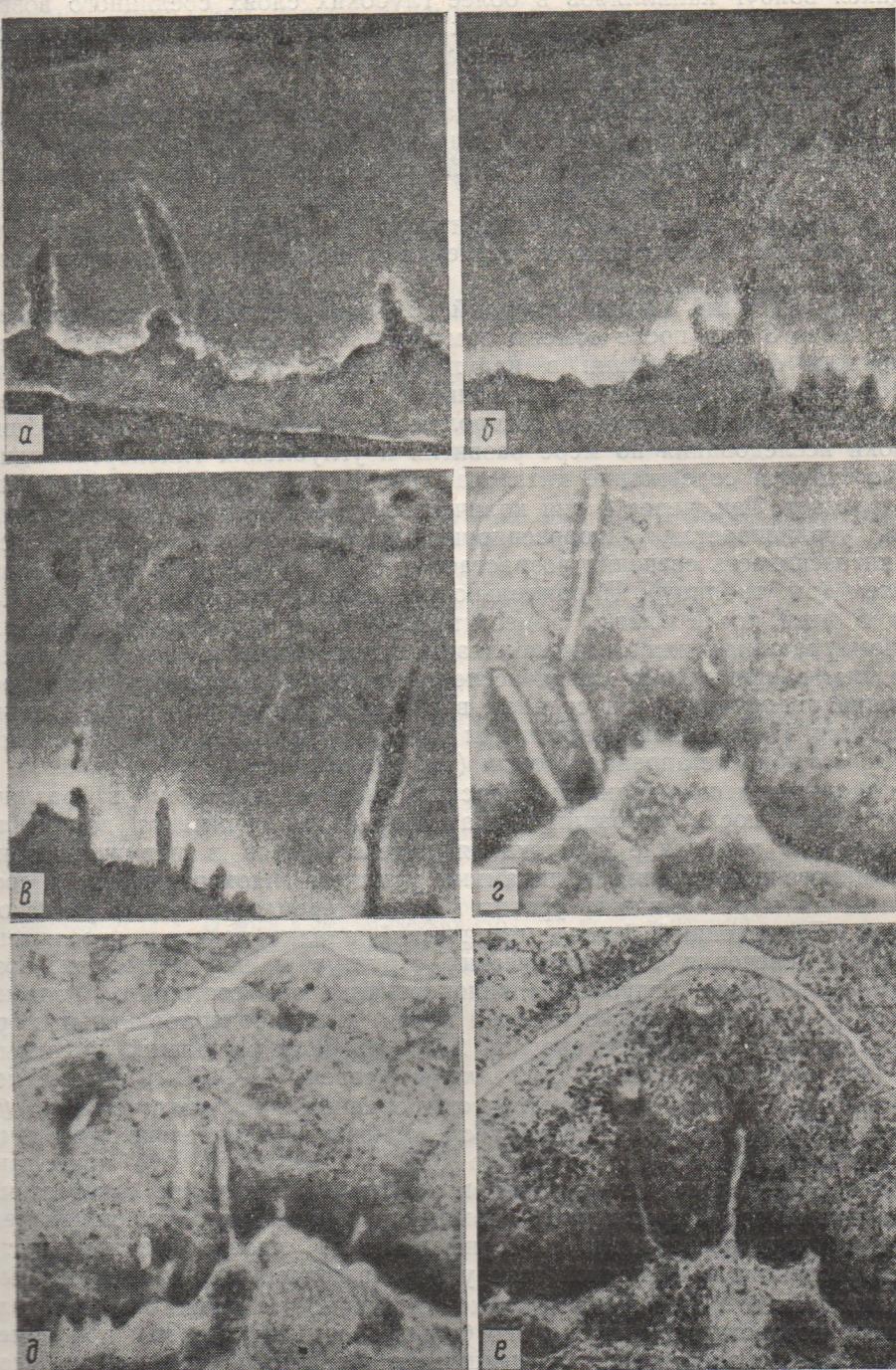
Воздействие	Количество животных	Интенсивность свечения (условные единицы)	<i>p</i>
Ложнооперированные	3	37,6±0,45	<0,001
Адреналектомия 1 сут	5	72,8±1,5	<0,0001
Интактные	6	21,8±0,16	—
Адреналектомия — дни после отмены заместительной терапии			
3	3	28,05±0,88	<0,01
4	4	40,3±1,22	<0,001
5	4	54,2±0,83	<0,001

У ложнооперированных животных в срединном возвышении при визуальной оценке не наблюдается значительных изменений в распределении катехоламинов по сравнению с интактными животными (см. рисунок, *а*). Однако результаты количественной флюориметрии свидетельствуют о некотором усилении интенсивности флюоресценции (см. таблицу). Активность МАО у ложнооперированных животных несколько выше, чем у интактных (рисунок, *б*).

Проведенные гистохимические исследования показали, что у морских свинок через 1 сут после удаления надпочечных желез в наружной зоне срединного возвышения наблюдается выраженное увеличение содержания катехоламинов. Флюоресцирующая зона значительно расширяется по сравнению с контролем (рисунок, *б*), интенсивность флюоресценции возрастает в среднем в два, а в отдельных случаях и более раза (см. таблицу). Светящиеся волокна и терминалы располагаются настолько плотно, что отдельные адренергические структуры неразличимы под люминесцентным микроскопом. Более интенсивная, чем в контроле, реакция обнаруживается в терминалах, располагаю-



Срединное возвышение морских свинок. Об. 20, (*г*), ложнооперированной ок. 12,5.



Срединное возвышение ложнооперированной (а) и адреналектомированных (б, в) морских свинок. Об. 20, ок. 3. Реакция по Фальку. Срединное возвышение интактной (г), ложнооперированной (д) и адреналектомированной (е) морских свинок. Об. 9, ок. 12,5. Реакция на моноаминоксидазу по Гленнеру.

щихся вокруг капилляров в более глубоких слоях срединного возвышения. У адреналектомированных животных повышается активность МАО (см. рисунок, е). Зона ферментативной активности значительно расширена по сравнению с контролем.

Как уже указывалось выше, часть адреналектомированных животных после операции получала заместительную гормонотерапию, а затем их забивали через 3, 4, 5 дней после ее отмены по мере нарастания признаков надпочечниковой недостаточности. Такая модель эксперимента позволила проследить за изменением содержания катехоламинов в срединном возвышении в динамике развития гипокортицизма.

Проведенный количественный гистохимический анализ показал, что через 3 дня после отмены заместительной гормонотерапии интенсивность флюoresценции в наружной зоне срединного возвышения несколько усиливается (см. таблицу), хотя визуально выраженных изменений по сравнению с контролем не наблюдается. В дальнейшие сроки исследования по мере развития и углубления гипокортикоидного состояния содержание катехоламинов в наружной зоне постепенно возрастает. Так, через 4 дня количество моноаминергических терминалей увеличивается, флюoresцирующая зона заметно расширяется, а интенсивность свечения возрастает в 1,8 раза по сравнению с контролем (см. таблицу). Параллельно усиливается активность МАО. Через 5 дней после отмены заместительной гормонотерапии у адреналектомированных животных признаки гипокортицизма более выражены, чем в предыдущие сроки исследования, а интенсивность флюoresценции увеличивается в среднем в 2,5 раза. Характер распределения свечения в срединном возвышении такой же, как и у морских свинок через 1 сут после адреналектомии (см. рисунок, в).

Адреналектомированных морских свинок забивали в различные сроки после операции. Такая модель эксперимента позволила проследить изменение содержания катехоламинов в наружной зоне срединного возвышения в динамике развития гипокортикоидного состояния по мере снижения уровня кортикостероидов в периферической крови. Проведенный флюориметрический анализ показал, что интенсивность свечения адренергических структур в наружной зоне возрастает по мере углубления гипокортикоидного состояния. Уровень 11-ОКС в плазме периферической крови у ложнооперированных морских свинок составлял в среднем 24,23 мкг%, у интактных животных он был несколько выше — 33,9 мкг%. Уровень 11-ОКС в плазме периферической крови у адреналектомированных животных через 1 сут после операции и через 5 дней после отмены заместительной гормонотерапии составлял соответственно 6,19 и 9,96 мкг%, что приблизительно в 3—4 раза меньше, чем в контроле. Увеличение содержания катехоламинов в срединном возвышении коррелирует со снижением уровня кортикостероидов в периферической крови. Интенсивность флюoresценции в наружной зоне у адреналектомированных животных усиливается в 2—2,5 раза. Однако суммарное содержание катехоламинов возрастает в значительно большей степени, так как при измерении интенсивности флюoresценции не учитывали увеличение площади светящейся зоны.

Таким образом, полученные экспериментальные данные свидетельствуют о том, что наблюдаемое повышение концентрации катехоламинов в наружной зоне срединного возвышения у адреналектомированных животных, очевидно, связано с низким уровнем кортикостероидов в периферической крови. Снижение уровня этих гормонов по

принципу «обратного моноаминергического поталамуса», вызываемого Поступенное повышение кортиколибти может свидетельствовать в регуляции адренал

1. Акмаев И. Г. Структура таламо-гипофизарного комплекса крысы. — Труды АМН СССР, 1963, № 43, с. 43.
2. Акмаев И. Г., Дорогожицкий А. А. Активность МАО при различном уровне гормонотерапии. — Докторская диссертация. Киев, 1967, с. 74.
3. Буданцев А. Ю. Активность МАО в головном мозге крысы при различных видах гормонотерапии. — Докторская диссертация. Киев, 1967.
4. Гордиенко В. М. Активность МАО в головном мозге крысы при различных видах гормонотерапии. — Докторская диссертация. Киев, 1967.
5. Давиденко Л. М. Активность МАО в головном мозге крысы при различной гормонотерапии. — Кандидатская диссертация. Киев, 1973.
6. Константинова М. Активность МАО в головном мозге крысы при различных видах гормонотерапии. — Кандидатская диссертация. Киев, 1973.
7. Крачун Г. П. Роль гормонов в развитии гипокортицизма. — Вестник АМН СССР, 1967, № 1, с. 100—102.
8. Папафилова О. В. Активность МАО в головном мозге крысы при адреналектомии. — Кандидатская диссертация. Киев, 1973.
9. Ракицкая В. В. Влияние гормонов на функции головного мозга. — Вестник АМН СССР, 1967, № 1, с. 103—105.
10. Сааков Б. А., Еремин В. А. Активность МАО в головном мозге крысы при различных видах гормонотерапии. — Кандидатская диссертация. Киев, 1967.
11. Шаляпина В. Г. О влиянии гормонов на развитие гипокортицизма. — Кандидатская диссертация. Киев, 1967.
12. Шаляпина В. Г., Родионов А. А. Активность МАО в головном мозге крысы при различных видах гормонотерапии. — Кандидатская диссертация. Киев, 1967.
13. Björklund A., Eneroth P. C. Effect of adrenalectomy on the distribution of monoamines in the mouse brain. — Acta physiol. scandinav., 1969, 89, N 4, S. 590—607.
14. Björklund A., Falk B. C. Effect of adrenalectomy on the distribution of the catecholamines in the mouse brain. — Acta physiol. scandinav., 1970, 81, N 4, S. 591—602.
15. Bugnon G., Gouget J. Monoaminergic systems in the mouse brain. — Acta physiol. scandinav., 1970, 81, N 4, S. 433—436.
16. Donath T., Tauber F. The distribution of catecholamines in the mouse brain. — Verhandl. Anat. Ges., 1970, 53, 103—104.
17. Duneroy J., Bugnon G. Effect of adrenalectomy on the distribution of monoamines in the mouse brain. — C. R. Acad. Sci. Paris, 1970, 270, N 13, p. 1—23.
18. Falk B., Owman C. The distribution of catecholamines in the mouse brain. — Acta physiol. scandinav., 1970, 81, N 4, S. 591—602.
19. Fuxe K., Hökfelt T. The distribution of catecholamines in the mouse brain. — Acta physiol. scandinav., 1970, 81, N 4, S. 433—436.
20. Glenn G. G., Bugnon G. Effect of adrenalectomy on the distribution of monoamines in the mouse brain. — Acta physiol. scandinav., 1970, 81, N 4, S. 591—602.
21. Hökfelt T., Fuxe K. The distribution of catecholamines in the mouse brain. — Acta physiol. scandinav., 1970, 81, N 4, S. 433—436.

принципу «обратной связи» оказывает влияние на соответствующие мономинергические нейроны, локализованные в медио-базальном гипоталамусе, вызывая в них усиления синтеза биогенных аминов [21, 22]. Постепенное повышение содержания катехоламинов в зоне высвобождения кортиколиберина при развитии надпочечниковой недостаточности может свидетельствовать об участии адренергических структур в регуляции адренокортикотропной функции гипофиза.

Л и т е р а т у р а

1. Акмаев И. Г. Структурные основы механизмов нейрогуморальной передачи в гипоталамо-гипофизарном комплексе млекопитающих. Автореф. докт. дис. М., 1974. 43 с.
2. Акмаев И. Г., Донат Т. Катехоламины в срединном возвышении нейрогипофиза при различном уровне секреции CRF.— Проблемы физиологии гипоталамуса. Вып. 1, Киев, 1967, с. 74—80.
3. Буданцев А. Ю. Мономинергические системы мозга.— М.: Наука, 1976.—192 с.
4. Гордиенко В. М., Козырицкий В. Г., Дроздович И. И. Реакция гипоталамо-гипофизарного комплекса при развитии гипокортикоидного состояния.— Эндокринология. Вып. 6. Киев: Здоров'я, 1976, с. 29—34.
5. Давиденко Л. М. Характеристика некоторых показателей обмена катехоламинов мозга при различной обеспеченности организма кортикоидами. Автореф. канд. дис.— Киев, 1973.—21 с.
6. Константинова М. С., Данилова О. А. Распределение катехоламинов в срединном возвышении крыс после адреналэктомии.— Бюл. эксперим. биол. и мед., 1975, 80, № 9, с. 100—102.
7. Крачун Г. П. Роль медиаторов синаптической передачи в центральных нейро-гормональных механизмах регуляции функции системы АКТГ—кортикоиды.— Вестник АМН СССР, 1977, № 9, с. 84—91.
8. Папафилова О. В., Шорин Ю. П. Содержание норадреналина в некоторых тканях крыс при адреналовой недостаточности.— В кн.: Актуальные проблемы физиологии, биохимии и патологии эндокринной системы. М.: Медгиз, 1972, с. 196—197.
9. Ракицкая В. В. Влияние гормонов коры надпочечников на содержание норадреналина в мозге животных.— В кн.: Актуальные проблемы физиологии, биохимии и патологии эндокринной системы. М.: Медгиз, 1972, с. 198.
10. Сааков Б. А., Еремина С. А., Воронцов В. А., Богомолова Е. И. К вопросу о влиянии 2,4-ДДД на симпатоадреналовую систему.— Физиология, биохимия и патология эндокринной системы. Вып. 2. Киев: Здоров'я, 1972, с. 20—22.
11. Шаляпина В. Г. О роли адренергических структур мозга в неспецифическом ответе организма на раздражитель.— Физiol. журн. СССР, 1972, 58, № 3, с. 357—361.
12. Шаляпина В. Г., Ракицкая В. В. Влияние кортикоидов на содержание и метаболические превращения катехоламинов в мозге животных.— В кн.: Гипоталамо-адреналовая система мозг. Л.: Наука, 1976, с. 67—86.
13. Björklund A., Enemar A., Falk B. Monoamines in the hypothalamo-hypophyseal system of the mouse with special reference to the ontogenetic aspects.— Z. Zellforsch., 1968, 89, N 4, S. 590—607.
14. Björklund A., Falk B., Hromek F., Owman Ch., West K. A. Identification and terminal distribution of the tubero-hypophyseal monoamine fibre system in the rat by means of stereotaxic and microspectrofluorimetric techniques.— Brain Res., 1970, 17, N 1, p. 1—23.
15. Bugnon G., Gouget A., Duneroy J. Effects de la surrenalectomie sur les structures monoaminergiques de l'eminence mediane du rat.— C. R. Acad. Sci., 1972, 274, N 3, p. 433—436.
16. Donath T., Tauber F. Die veränderungen der biogen amine in der eminentia mediana.— Verhandl. Anat. Geselch., 1971, 130, N 3, S. 403—407.
17. Duneroy J., Bugnon C., Gouget A. Verification microfluorimetrique de la diminution du taux des monoamines dans zone externe de l'eminence mediane du rat bissurenalectomie.— C. R. Acad. Sci., 1973, 276, N 26, p. 3441—3444.
18. Falk B., Owman C. A detailed description of the fluorescence method for the cellular localization of biogenic monoamines.— Acta Univ. Lundensis, 1965, 11, p. 7—49.
19. Fuxe K., Hökfelt T. Further evidence for existence of tuberoinfundibular dopamine neurons.— Acta physiol. scand., 1966, 66, N 2, p. 245—246.
20. Glenner G. G., Burtner H. J., Brown G. The histochemical demonstration of monoamine oxidase activity by tetrasodium salts.— J. Histochem. and Cytochem., 1957, 5, p. 591—602.
21. Hökfelt T., Fuxe K. Effect of the prolactin and ergot alkaloids on the tubero-infundibular dopamine (DA) neurons.— Neuroendocrinology, 1972, 9, p. 100—122.

22. Jonsson G., Fuxe K., Hökfelt T. On the catecholamine innervation of the hypothalamus with special reference to the median eminence.—Brain Res., 1972, 40, N° 2, p. 271—281.
23. de Moor P., Steeno O., Raskin M., Hendrix A. Fluorimetric determination of free plasma 11-hydroxycorticosteroids in man.—Acta Endocr. (Kbh.), 1960, 33, N° 2, p. 297—307.
24. Odake G. Fluorescence microscopy of the catecholamine containing neurons of the hypothalamo-hypophysial system.—Z. Zellforsch., 1967, 82, N° 1, S. 46—64.
25. Rinne U. K. Effect of adrenalectomy on the ultrastructure and catecholamine fluorescence of nerve endings in the median eminence of rat.—In: Brain-Endocrine Interaction. Median Eminence: Structure and Function. Basel: Karger, 1972, p. 164—170.
26. Sano Y., Odake G., Takemoto S. Fluorescence microscopic and electron microscopic observation on the tubero-hypophyseal tract.—Neuroendocrinology, 1967, 2, N° 1, p. 30—42.

Лаборатория патоморфологии Киевского института эндокринологии и обмена веществ

Поступила в редакцию
24.I 1978 г.

I. I. Drozdovich, A. Yu. Budantsev

EFFECT OF ADRENALECTOMY OF CATECHOLAMINE CONTENT IN MEDIAN EMINENCE OF GUINEA PIGS

Summary

The changes in the catecholamine content in the outer area of neurohypophysis median eminence of guinea pigs were studied in dynamics of the hypocorticism development. The fluorimetric analysis showed that the fluorescence intensity of adrenergic structures increases with the hypocorticoïd state. Catecholamine contents were found to increase in the median eminence of adrenalectomized guinea pigs. The quantitative histochemical analysis shows their increase in development of hypocorticoïd state. The data obtained are considered concerning participation of adrenergic structures of the mediobasal hypothalamus in controlling the hypophysial adrenocorticotropic function.

Laboratory of Pathomorphology,
Institute of Endocrinology and Metabolism, Kiev

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ

УДК 612.357.71—72:615.327

Б. Е. Еси

МИ

Изучение состояния ее длительных аспектах. Во-первых, ветить на вопрос о ды во внекурортных вательских целях. нениями состава и могут указать на физиологического компонентами ее с

Специальных, достаточно надежных имеющиеся по различны

Мы проводили органических веществ разных сроков хранения показателей.

В исследованиях кафедры, которая является наиболее широко используемой. Вода хранилась в лаборатории температуре (18—22° С) поставленной задаче, та става и свойств минеральной стерильности воды как

Контрольные опыты из скважины, а определение сроков хранения и по одни

О физиологических ионов натрия, калия и гер-фосфатном растворе од натрий и вода входящим отдельно срезов ткань кубации срезов при замедлением ионов и воды в сивности активного переноса и скорость поглощения кальция с использованием открытия гладких мышц воротного троном и регистрировал туду сокращений в мгнуды на количество сокращений квадрата ампл